

Владимир Ульмуев (Екбер)

# ГОНОРАР

Владимир Юрьевич Ильичев (Сквер)

# Гонорар

Издательские решения  
По лицензии Ridero  
2019

УДК 82-1  
ББК 84-5  
И46

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

**Ильичев (Сквер) Владимир Юрьевич**

И46 Гонорар / Владимир Юрьевич Ильичев (Сквер). – [б. м.] :  
Издательские решения, 2019. – 22 с.  
ISBN 978-5-4496-0906-9

Гонорар – вознаграждение, получаемое лицами свободного труда. Сколь закономерное, столь и редкое явление земной творческой сферы. И речь даже не о грубом слое миропорядка, где сиюминутность якобы ценнее вечности: миллионам людей гарантировано высшее благополучие как плата за созидательные идеи и решения, однако большинство не следит за изменениями баланса, порой просто по незнанию или из-за помех грубого слоя. Слава Небесам за исключения!

**УДК 82-1  
ББК 84-5**

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

\*\*\*

Я смотрю на тебя —  
и мне хочется жить,  
груз души потерять,  
уронить под самшит.  
Неба, небушка взгляд,  
платья летнего цвет —  
мне дорогу мостят,  
не печатая смет.  
Мой целебный родник  
будто следом бежит,  
снова рядом возник  
ну и мне ли не жить?  
Городской хламовоз  
разрушает мой путь,  
по Замкадью повёз  
многотонную жуть.  
Я смотрю на тебя,  
слыша воздух лесной,  
пусть меня матерят  
все, кто здесь не со мной.

## РИШЕЛЬЕ

Все люди хотят поиметь свой кусок,  
идёт ли здесь речь о музеях Тюссо,  
о недрах земных, или просто о том,  
что можно поймать на живца под кустом.

Все люди хотят быть царями горы,  
как будто с горы им виднее шары —  
куда, по гипотезе, можно свалить  
на поиск ресурсов, прикончив свои.

Все люди мечтают о чём-то таком,  
что бьёт, в аксиоме, добро кулаком —  
строка получилась двойной, потайной,  
похожей на плотную ткань подо мной.

Все люди как люди, а я — рিশелье,  
вид вышивки, часто на женском белье.  
Но бабы как бабы, а ты — из богинь.  
Люби, кого хочешь. Меня отодвинь.

Строка получилась пошлее, чем я.  
Прости, я ажурный синоним шитья.  
Шитьё грубовато — грубее, чем ты...  
Пылай! Зажигай. Не хочу темноты.

## НА

Мне снилось, что нет  
сторонних планет,  
что наша земная обитель — одна,  
и можно по ней  
идти много дней,  
до крайней развилки — на север и на...

Пошли меня на,  
не надо любви,  
но только скажи перед этим, что я  
местами — весна,  
не весь ледовит,  
промокни в ручье, и пошли меня на!

Мне снилось, что я  
сливаю моря  
в петличную розочку из-под вина,  
и едкая соль  
спадает росой  
на листья, на стебель, на берег и на...

Пошли меня на,  
не бей, не жалей,  
но только скажи, констатируй, что я —  
Хоттабыч со дна,  
спаситель морей,  
дай шлопор, дай пять, и пошли меня на!

Мне снилось, что ты  
сажаешь мечты  
в скелетные формочки вроде меня,

и каждая жизнь —  
на треть фетишизм,  
на треть эгоизм и на треть толкотня.

Пошли меня на,  
используй под грунт,  
но только скажи, тем и этим, что я —  
на все времена  
фундук Трапезунд,  
возьми, расколи и...

Мне снилось, что мы...

## ГОНОРАР

Новый год — какой-то... старый  
у народных шатких масс:  
под фанерные гитары  
мокнет форма «Абибас».  
Зря народ берёт за ворот  
водку-рвотку, закусь-гнусть.  
Что поделаешь — упорот.  
Ну, хоть сам не упорюсь.  
И ещё в соседнем доме,  
стоквартирном, мужичок,  
холостой патрон в обойме;  
дальше кто-нибудь ещё.  
Ночь забыта, лгутен гморген,  
водка-рвотка, закусь-гнусть.  
В стороне молюсь, о многом,  
перебора не боюсь.  
Сумасшествие случилось —  
там, тогда... Мда, пятый год  
взмыл по осени как чибис,  
реет выше свинских морд.  
Пантомимы. «Где ты?». «С кем ты?».  
Театральная пора.  
Тишина — аплодисменты.  
Чувство жизни — гонорар!

01.01.19



## НЕ СТО ПУДОВ

Не сто пудов, а двести,  
что мы — железно вместе:  
плюс, минус, дальше знак «не всё равно».

Незрима середина,  
мы слиты воедино,  
лимитных чисел не было дано.

Помимо середины —  
замки, пин-коды, спины...  
И много плюсов с каждой стороны.

И минусов, конечно.  
День светел, ночь кромешна.  
Спроси меня — какими мы видны?

Ты держишь оборону,  
а я тебя не трону,  
пацифик на магните — миру мир!

А что творится в мире —  
известно только Лире,  
прописанной в одной из штаб-квартир.

Где мы железно вместе,  
где номер неизвестен,  
где шумоизоляция нова.

Незрима середина,  
мы слиты воедино.  
Географы считают острова.

## ПРИЧУДА

Я посвящаю ей стихи,  
где не расставлены силки,  
она летает сквозь меня,  
а чаще мимо.

Прикорм разбросанный склюёт,  
когда уйдёт под снег и лёд  
нижегородская стерня  
с тенями Рима.

Она забыла обо мне —  
о небольшой величине  
в массиве летнего леса,  
что рядом с полем.

Я посвящаю ей стихи,  
бросаю зёрнышки на мхи,  
зима голодная близка,  
как знать — доколе...

А горожане кофе пьют,  
сосиски с тостами клюют,  
и от вселенской требухи  
бодры как будто.

Крестьяне сжали, сдали хлеб...  
Птичеловечий мир нелеп.  
Я посвящаю ей стихи,  
она — птичудо.

\*\*\*

Мне незачем летать на самолётах:  
мир виден и открыт как на духу,  
включая производство злобомётов  
к возне очередной за чепуху.

А кроме обезьяньего психоза  
есть лето, приглашённое весной,  
с морозом не рифмованная роза  
и сто таких же в книжке записной.

Разнятся полушария на гонор —  
я там, где потеплело, мне везёт,  
мне пишется сегодня без жаргона,  
закреть бы только грудью злобомёт.

Но незачем пронзать собой пространства  
и незачем дырявить времена —  
я между ними, с крыльями форзаца,  
с одной строкой: «Ты тоже мне видна».

Под левое крыло налили клея,  
а правое свободно и бело —  
летай на нём куда угодно, фея,  
не ведая, что ты — второй пилот.

\*\*\*

Я могу проснуться в кресле,  
как Науменко почти  
и, зевнув почти как Пресли,  
новый день изобрести.

Я могу почистить зубы,  
разжевав до пасты хлеб  
и, не лазая в ютьюбы,  
присмотреть духовных скреп.

Я могу легко об джинсы  
наточить себе станок,  
не спонсируя франшизы  
бога бритых лиц и ног.

Я могу намять картошки,  
взяв бутылочку ноль пять —  
нет, пустую, котик ёшкин,  
дабы зря ей не стоять.

Я могу погладить шмотки  
хоть кастрюлей, хоть ковшом.  
Нет, вчера не пил я водки,  
пил дешёвенький «Боржом».

Я могу пойти на волю,  
подкалымить где-нибудь  
или встретить друга Колю  
и сначала отдохнуть.

Соловьи сластят не куцо,  
но один таки свистит —  
а могу ли я проснуться  
и тебя изобрести?

Я отыгрываюсь будто —  
мол, ты много лет моя.  
Жаль, мой сон, где я как Будда —  
не Тибет для соловья.

## ДЕЗЕРМИР

Нарисованный мир  
за спиной у тебя  
не дымит, как дымил,  
просит рифму-тимьян.

Там деревья, цветы,  
там старинный декор,  
никакой суеты,  
даже мне там легко.

И чем ближе к тебе,  
тем листва зеленой —  
я поставил тире,  
но не трону корней.

Из-под кроны мужик  
на твою смотрит грудь.  
Прибалдел, не жужжит.  
Я могу его пнуть.

Если я его пну —  
нарисованный мир  
спросит рифму-войну,  
задымит, как дымил.

А рука на бедре  
не обронит кольца —  
так что после тире  
дезермирство бойца.

ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ ИЛЬЧЕВ (СКВЕР)

---

Ты бушуешь во мне,  
мой неначатый бой.  
Я не тронул корней.  
Я люблюсь тобой.

## ШАЛАШНЫЙ ЧОПИК

Съесть тарелку-полторы пельмешей,  
выпить водки, закурить, плюнуть под ноги,  
усмотреть принцессу: «О, леди Джейн!»,  
и забить принцессе гвоздь в тайной комнатке.

Вроде норма, вроде — «чем не мужик»,  
правда гвозди распродали строителям,  
не дают рабочих сил пельмешки,  
а принцессам тайный быт оскорбителен.

Я хозяин цеха «Ethical Food»,  
по-английски — потому что всемирного,  
и мои продукты силу — дают,  
сам отъелся бы, пока всё не минуло.

Мне, строителю, достало гвоздей,  
не курил бы и не пил на объекте я,  
но моя зазноба спит, кто-то с ней.  
Снов-основ, нежадных солнц, долголетия!

Значит, самый актуальный объект —  
согревающий момент отчуждения.  
..Я не видел, что у них на обед,  
не моя забота — их сила трения.

Благодарен я мирам леди Джейн  
за незнание своё о подробностях  
построения чужих шалашей  
из хитов продаж хозмага над пропастью.



ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ ИЛЬЧЕВ (СКВЕР)

---

Не всегда экологично тепло,  
не всегда бетонный рай деградирован,  
не всегда объект любви – НЛО,  
не всегда любовь победная – Пиррова.

\*\*\*

«Нет любви, люди, трахайтесь!»  
Всех забот, всех делов!  
Нет любви. Соль и сахар есть.  
И, конечно, белок.

Нет любви, люди, радуйтесь,  
вам не надо страдать —  
не сближаться вам, крадучись,  
от искры не взлетать.

Нет любви, бога тоже нет,  
ибо око неймёт,  
хоть обязан горошине  
завстручком сдать отчёт!

Не обязан, по сути-то,  
документы сданы,  
с t-критерием Стюдента  
и строкой новизны.

Но попробуй горошине  
в темноте доказать,  
что любовь — то хорошее,  
с чем не страшно взлетать.

Что любовь — то горящее,  
в чём не больно пропасть...  
Люди любят горячее,  
если курочка — айс.

Размножается мракопись  
в еле тёплых сердцах.  
«Нет любви, люди, трахайтесь,  
мрак-н-ролл, рок-н-трах!»

\*\*\*

Анька, слова мои тонут в мусоре  
и в глубине кумутканьих глаз...  
Карма. Наказан. Швырялся музами.  
Понято, принято, в самый раз.

Анька, слова мои блещут золотом,  
только нет пробы ни на одном.  
Хочешь, мой призрак, позднее, шёпотом, —  
выкупит их как дешёвый лом?

Анька, слова мои лягут кладами,  
главный ломбард — на байкальском дне,  
поздно метаться, «не надо», «надо» ли —  
всё изметалось во мне и вне.

Анька, слова мои — груз кораблика,  
хлам, надмосковно-бурятский срам,  
хоть и в солёных прозрачных капельках,  
белое золото тоже... сдам.

Анька, слова мои тонут в мусоре  
и в глубине кумутканьих глаз,  
в общем-то, схожих с любыми грустными,  
кроме, по счастью, твоих — о нас.

\*\*\*

А ты меня, молчунья, наведишь,  
когда я стану старым, если стану?\*

Бывает ли тепло в домах без крыш —  
зимой, не от буржеек и не спяну?

Навряд ли наведишь, не Тютчев я,  
и лет мне — восемнадцать-крестик-двойка,  
лета пускают в яблоко червя,  
«медово» заменяется на «горько».

Треть яблока — ещё не урожай,  
и целое, и два... Я не пропащий!  
Но ты свои запасы умножай,  
сорта пусть попадаютя послаще.

А мне назначат пенсию — тепло  
от этих и других четверостиший.  
Опять зимой мело — не замело,  
опять весна яснее, чем под крышей.

\* «Любовь восемнадцатилетнего Тютчева к юной красавице Амалии Лерхенфельд (будущей баронессе Крюденер) отражена в его известном стихотворении „Я помню время золотое...“ Тютчев был влюблён в „младую фею“, которая не ответила ему взаимностью, но навестила поэта на склоне его лет. Именно ей посвящено его стихотворение „Я встретил вас, и всё былое“, ставшее знаменитым романсом на музыку Л. Д. Малашкина»

*Из биографии Фёдора Тютчева*

## ОГЛАВЛЕНИЕ

«Я смотрю на тебя...» .....	3
Ришелье .....	4
На .....	5
ГОНОРАР .....	7
Не сто пудов .....	8
Причуда .....	9
«Мне незачем летать на самолётах...» .....	10
«Я могу проснуться в кресле...» .....	11
Дезермир .....	13
Шалашный чопик .....	15
«Нет любви, люди, трахайтесь!..» .....	17
«Анька, слова мои тонут в мусоре...» .....	19
«А ты меня, молчунья, навестишь...» .....	20

**Владимир Юрьевич Ильичев (Сквер)**

Гонорар

«Незрима середина,  
мы слиты воедино».

Гонорар – вознаграждение, получаемое лицами свободного труда. Сколь закономерное, столь и редкое явление земной творческой сферы. И речь даже не о грубом слое миропорядка, где сиюминутность якобы ценнее вечности: миллионам людей гарантировано высшее благополучие как плата за созидательные идеи и решения, однако большинство не следит за изменениями баланса, порой просто по незнанию или из-за помех грубого слоя. Слава Небесам за исключения!

ISBN 978-5-4496-0906-9



Rideró

*Rideró.ru* – издай  
книгу бесплатно!